

Саня Сладкая

**(Не)любовь на максималках.
Докажи, что нужна**

Сладкая С.

С47 (Не)любовь на максималках. Докажи, что нужна / Саня Сладкая. – М.: Литнет, 2026. – 136 с.

ISBN 978-5-521-99720-6

Тарелка наклоняется, и горячий борщ с тихим бульканьем льется прямо на брюки мужчины. Несколько секунд заворуженно смотрю на то, как это происходит, а затем Геракл подскакивает на ноги и начинает громко орать.

– Ты что, рехнулась?! Ты меня кипятком ошпарила! Ты хоть знаешь, сколько эти брюки стоят?!

С ужасом смотрю, как он оттопыривает пальцами ткань чуть выше колен, и не могу произнести ни слова.

– Немедленно позови администратора! Слышишь? – Геракл бешено вращает глазами и вводит меня в еще больший ступор, – ты нечаянно что ли?! Ау, очнись, говорю!

Из-за наглого выскочки я осталась без работы, и теперь вынуждена прислуживать богатой старухе. Но разве я могла знать, чем мне это грозит?!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99720-6

© Литнет, 2026

© Сладкая С., 2026

Глава 1

– Люб. – Оксанка не выдерживает и громко шепчет, склонившись над моим ухом, – ты глянь, какой Геракл к нам пожаловал! Костюмчик как влитой, мышцы даже сквозь рубашку видно. Я специально, когда мимо столиков пробегала, скорость немного сбавила. У него на запястье часы стоимостью с мою квартиру. А ты сама знаешь, я за нее ипотеку платить буду еще лет десять...

– За четвертым столиком тетка «Цезарь» ждет уже почти полчаса. – Пропускаю мимо ушей восторженные слова про мужчину, и широко улыбаюсь, когда он вдруг поднимает голову от бумаг и смотрит прямо мне в глаза, – тащи свой зад к тетке. Иначе она устроит скандал и распугает всех посетителей.

Оксанка сдерживает смех, но все-таки уходит на кухню за салатом. Я же думаю о том, что сегодня нужно как-то отпроситься со смены пораньше, чтобы купить лекарства сестре. Сегодня с утра Алена замучила меня звонками: изныла, что лежит с температурой, а в аптеку сходить некому. И нет, чтобы доставку заказать, обязательно должна я все принести. Сестра же.

– Люба! – ко мне подходит Вовчик, наш бармен, – меня за тобой послали. Иди на кухню и забирай борщ. И в темпе вальса, пожалуйста. Видишь, какой клиент серьезный сидит? Он предупредил, что очень спешит, и долго ждать не намерен.

Смотрю на мужчину за дальним столиком и хмурюсь:

– Вов, а может, ты отнесешь?

– Даже не подумаю. Мне бокалы протирать надо и салфетки раскладывать.

Вот не Вовчик, а настоящий предатель и хитрец. О чем не попроси, всегда отказывает. А ведь я всегда его выручала!

Прежде чем уйти на кухню, с максимальным презрением осматриваю с ног до головы его тщедушное тельце. Этому богомолу

не помешало бы в качалку сходить – а то сомнения не занимать, а вид – так себе, посредственный. Самое поразительное, – он искренне считает себя неотразимым мачо!

Прежде чем идти за заказом, поправляю платье и фирменный фартук нашего заведения. Проверяю, на месте ли телефон. Наклеиваю на лицо вежливую улыбку и выхожу в зал.

Оксанка оказалась права. Вблизи Геракл выглядит впечатляюще. Пока ставлю поднос на столик, мельком его разглядываю. Лицо сосредоточенное, глаза внимательные, колючие, непонятного сероголубого цвета. Смотришь на него, и неосознанно в дрожь бросает, такой властный.

Мужчина зыркнул глазами в мою сторону и насупил брови так, словно мое присутствие его изрядно напрягло. Тоже мне, господин. Не в том веке родился!

Когда поднимаю тарелку с борщом, Геракл торопливо подхватывает свои документы и задирает руки, словно с бумагами что-то случится.

– Осторожнее можно, девушка?

Ничего не отвечаю. Склоняюсь ниже, чтобы поставить тарелку, как в этот момент в кармашке начинает звонить телефон. Рука невольно вздрагивает, тарелка наклоняется, и горячий, наваристый борщ с тихим бульканьем льется прямо на брюки мужчины.

Несколько секунд заворуженно смотрю на то, как это происходит, а затем Геракл подскакивает на ноги и начинает громко орать.

– Ты что, рехнулась?! Ты меня кипятком ошпарила! Ты хоть знаешь, сколько эти брюки стоят?!

С ужасом смотрю, как он оттопыривает пальцами ткань чуть выше колен, и не могу произнести ни слова. Уверена, на нас сейчас смотрят все посетители ресторана и от этого становится еще хуже: я не могу пошевелиться от шока. Вместо того чтобы как-то помочь мужчине, застываю, словно зверек во время опасности и не моргаю.

– Немедленно позови администратора! Слышишь? – Геракл бешено вращает глазами и вводит меня в еще больший ступор, – ты немая что ли?! Ау, очнись, говорю!

Пока ищу салфетки дрожащими руками, к нам бежит Кристина Олеговна. С ходу оценив ситуацию, она начинает наигранно причитать и охать.

– Люба, ты что натворила?! Ты что первый день работаешь?! Это же борщ! – она округляет глаза, показывая, насколько все серьезно, – я тебя оштрафую, и учти, за испорченные брюки этого мужчины из своего кармана выплачивать будешь, поняла?

– Кристина Олеговна... – испуганно смотрю на нее во все глаза, – я сама не знаю, как так получилось, честное слово!

Здесь я немного привираю, потому что прекрасно знаю, что именно меня сбило – звонок телефона. И я даже догадываюсь, кто мне звонил. Наверняка, Аленка. Кто же еще!

– Боюсь, одним штрафом тут не отделаться. – До меня, словно сквозь вату доносится голос Геракла, и я сдерживаюсь, чтобы не зажмуриться от испуга, – я потерял время и теперь не успею на важные переговоры. Как это будет оплачиваться? Вы хоть понимаете, с кем сейчас разговариваете, и сколько стоит минута моего времени?

Теперь он смотрит на меня, слегка наклонив голову. Смотрит так, словно я грязь под его ногтями, никчемное, бесполезное существо. Поджал губы и прожигает колючим взглядом, как будто его брюки ценнее всего на свете. Вот значит, как?

– Знаете, что? – набираю в легкие побольше воздуха, – мое время тоже стоит денег, но я об этом первому встречному не сообщаю! Да, я облила вас супом. За что прощу прощения. Но не надо делать из этого трагедию. Будь вы хоть президентом, это не значит, что можно вести себя как хамло!

– Да ладно. – Брови Геракла взметнулись вверх от удивления, – теперь мне интересно узнать, кто ты такая. Как чувствовал, что не нужно было останавливаться в этом сомнительном заведении. Если тут персонал такой, то, что говорить о сервисе...

– Погодите-ка, – встречает Кристина Олеговна, – не нужно судить о нашем ресторане лишь по одной сотруднице. Подобная ситуация произошла впервые, и поверьте, мы примем серьезные меры.

– И какие же? Погрозите пальцем и на этом все? Не удивлюсь, что скоро ваш ресторан станет популярным среди хейтеров, а фото этой дамы, – Геракл кивает в мою сторону, – займет первое место на доске почета криворукх официанток.

– Это я криворукая?.. Да ты на себя посмотри! Напыщенный индюк! Нацепил дорогой костюм и часы, думаешь, теперь людей можно оскорблять? Ничего я оплачивать не стану, ясно? Переживешь как-нибудь!

– Люба! Прекрати сейчас же и извинись перед человеком! – лицо Кристины Олеговны стремительно краснеет, а потом бледнеет, – этот мужчина – клиент нашего ресторана!

– Вот именно! – я усмехаюсь и понимаю, что останавливаться не собираюсь, – он – клиент, а не царь и бог. Извиняться я не собираюсь, потому что уже это делала, но меня обозвали криворукой. Пусть теперь он извиняется!

– Ты что творишь, сумасшедшая? – Кристина Олеговна переходит на яростный шепот и прищуривается, – белены, что ли объелась? На нас все смотрят, а ты подобный тон себе позволяешь?! Да знаешь, что я с тобой сделаю? Я тебя уволю, поняла? Ты уволена, Люба! С этой минуты ты у нас больше не работаешь! Выметайся отсюда немедленно!

Глава 2

Аленка громко шмыгает красным носом и делает глоток чая с лимоном. Чай я только что сама ей налила и принесла в зал. Сестра лежит на диване, вытянув длинные ноги, и щелкает пультом телевизора в свободной руке.

– Вот даже посмотреть нечего. Ерунду всякую показывают. – Говорит она с обидой в голосе и протяжно вздыхает, – подай, пожалуйста, ванильные печенки, я не дотянусь.

– Слушай, тебе двадцать пять, а ведешь себя как капризная принцесса. – Понимаю, что бубню как старушка, но ничего не могу с собой поделать, – смотри, распухнешь на сладком, потом жаловаться начнешь, что бока наела.

– Я болею. А когда болеешь, можно себя баловать.

– Ну, так и балуй. Сама. Я-то тут при чем? – усаживаюсь в кресле по-турецки и беру кружку с кофе. – К слову, баловать скоро будет нечем. Благодаря твоему звонку, я теперь тоже безработная. А нам надо за квартиру и кредит как-то платить. И за твой фитнес!

– Люб, ну, не злись, пожалуйста. Я же не знала, что ты в этот момент была с тарелками. И вообще, – сестра надувает губы, – почему звук на телефоне не выключила? Это ты виновата. Каждый дурак знает, что на работе надо беззвучный режим ставить, чтобы ничего не отвлекало.

– Тебе-то откуда это знать? Вся твоя работа заключается в просмотривании вакансий и откладыванию их на «потом».

– Снова начинаешь! Я что, виновата, что не хочу официанткой работать, как ты? Терпеть не могу людям прислуживать и копать в грязных тарелках с утра до вечера. Ну, сама посмотри, что из этого вышло? Испортила мужчине брюки. Спасибо скажи, что судом не пригрозил и спустил все на тормозах. Кто знает, может у него там ожог на ляжках. Так что, сестричка, ты еще легко отделалась. Радоваться надо.

– Пусть только попробует судом пригрозить. – Вспоминаю Геракла, и аж зубы сводит от злости, – я ему такой ожог устрою, мало не покажется! Он меня работы лишил и укатил на своем блестящем танке, как ни в чем не бывало! Кто нам будет коммунальные услуги теперь оплачивать? Ты, что ли?!

– Любонька, ну перестань кричать, а? – Алена делает большие глаза и складывает ладошки в умоляющем жесте, – я же не виновата, что мне не везет и нормальная работа не попадает. Между прочим, я каждый день просматриваю вакансии, и кое-что есть на примете. Просто я заболела и все сдвинулось.

– О, да. Кто бы сомневался. У тебя вечно что-то сдвигается. – Понимаю, что не могу справиться с гневом и делаю глоток кофе, – просто скажи, что не хочешь работать. Думаешь только о свиданиях и внешности.

– Зато ты не думаешь ни о чем, кроме работы! – фыркает Алена, – а может, ты потому и злая, что мужика нет? Я вообще поражаюсь, как мы можем быть близняшками? Из сходства – одна только внешность. Характер у тебя – ужасный. Вечно всем недовольна и бубнишь как бабка. И не надо все сваливать на работу. Ты всегда такой была!

– Интересно, чему мне радоваться? Тому, что скоро будем без денег сидеть?

Нет, нужно как-то брать себя в руки и успокаиваться. Аленка не виновата, что мне попался мерзкий тип, который без зазрения совести оставил без средств к существованию. Что ему переживать, если из карманов деньги так и валяются? Он про меня наверняка забыл сразу же, как отъехал от ресторана.

Не спорю, работа официантом не из тех, за которую нужно держаться руками и ногами, но я привыкла к коллективу и меня все устраивало!

– Ну, ладно, Люб, не переживай. – Аленка расценила мое молчание по-своему и виновато потупила взгляд, – найдешь другую

работу. Тем более, ты сама жаловалась, что до рестика ездить далеко. И ты не бабка. Правда! Просто немного нудная.

– Ну, спасибо. – Я все еще делаю вид, что злюсь, но чувствую, что отпустило, – зато ты у нас – веселая и жизнерадостная. Если подумать, то мы прекрасно дополняем друг друга, сестренка.

Несмотря на смутную тревогу, день прошел неплохо. Я приготовила ужин, и мы уселись смотреть сериал, поедая пасту с помидорами и фаршем, как в былые времена. Алена повеселела и забыла о том, что нужно притворяться умирающей больной. Прямо сейчас, я с улыбкой наблюдаю, как она втягивает в рот спагетти и жмурится от удовольствия. Уголки ее губ испачканы овощным соусом, и я машинально протягиваю салфетку.

В этот момент звонит телефон, и сестра переворачивает его экраном вниз.

– Что такое? – в удивлении приподнимаю брови, – ты что, завела женатого любовника и тебя разоблачили?

– Если бы. Скорее всего, это звонят насчет работы. На прошлой неделе оставляла заявку, но сейчас думаю, что мне не подходят условия. Да и работа не для меня. Даже не знаю, зачем откликнулась. Не заморачивайся. Хозяйка зачем-то попросила прислать фото, и мне показалось это странным.

– И, правда, странно. Теперь мне интересно, куда ты вляпалась.

– Куда я могу вляпаться, если сижу дома, и болею? Кто у нас вляпался, так это – ты. Но, если честно, сначала предложение показалось мне интересным, но я передумала, когда поняла, что не справлюсь. В элитном поселке старухе требуется сиделка. Старуха сама создала объявление и выставила кучу условий. Господи, пока читала, хохотала как сумасшедшая. У бабки фляга знатно свистит, но сразу понятно, что она состоятельная. Одно из условий – проживание в доме, мне, конечно, понравилось. А потом дошло, что коттедж – в два этажа и мне там придется бесконечно генералить. Еще надо с этой бабкой выходить на прогулки. Как я поняла, она –

колясочница. Короче, приятного мало. Там по объявлению ясно, что дама с характером, а я придирок не потерплю. Ты же меня знаешь.

– Знаю. – Вздыхаю, и снова вспоминаю про увольнение, – но сейчас работа была бы очень кстати.

– Она бы все равно меня уволила. Меня хватило бы на месяц-два. Не больше. И готовить не люблю. Все время еда подгорает. Найду что-нибудь другое. Даже ради ста тысяч я не готова становиться глазами и руками той женщины.

– Сто тысяч?

– Ну да. – Сестра убирает кружку на столик и устраивается на диванчике, – думаешь, почему я заинтересовалась? Не знаю, кто эту бабку спонсирует, но она готова платить сто тысяч в месяц за услуги няни-универсала. Что-то мне подсказывает, что за эти деньги придется пройти семь кругов ада. Такое себе удовольствие.

– Сто тысяч... – задумчиво тяну я и уже представляю, как закрываю долги и покупаю платье, на которое положила глаз еще несколько месяцев назад, – работая официанткой, я обслуживала кучу народа и получала пятьдесят тысяч в месяц. А тут нужно обслуживать только одну женщину.

– Люба, ты что, сейчас серьезно? – лицо Аленки вытягивается, – да она сто процентов – мегера. Старая, злая калоша, которая не даст присесть ни на минуту. Почему имея бабки, она ищет прислугу не через элитные центры, как ты думаешь?

– И почему же?

– А ты не понимаешь? Ее никто не выдерживает! Все сбегает!

– Может быть и так. – В словах сестры есть логика, но сама не знаю, что меня так зацепило, – а может быть, все не так плохо, как ты думаешь. Давай, показывай свое объявление. Интересно посмотреть, насколько ужасные там условия.